

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Ю. В. АНДРОПОВА: МИФЫ И РЕАЛИИ

Ю.А. ВАСИЛЬЕВ

Аннотация. Целью репрезентации является освещение достоверных фактов и событий, связанных с политическим становлением знакового политического деятеля советской истории – Ю. В. Андропова. Данная публикация основана на комплексе новых документальных коллекций из фондов трех архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Национального архива Республики Карелии (НА РК).

В методологическом плане личность Юрия Владимировича Андропова может рассматриваться через призму различных аспектов и методологических подходов. Юрий Владимирович Андропов был известным политиком и руководителем Советского Союза. Соответственно, возможен сравнительно-исторический подход с учётом политических решений, реформ, внутренней и внешней политики, а также его влияния на советское общество и мировую политическую арену. Исследование личности Андропова через его биографию, профессиональный путь, взгляды, убеждения, опыт работы на различных должностях позволяет понять его личность и влияние на события того времени. Необходимо учитывать исторический период, в который пришёл к власти Андропов. Определяя особенности и характер развития советского общества в те годы, важно провести исследование его личности в контексте советской эпохи. Методология психологического анализа позволяет глубже понять личность политика, его мотивы, личностные особенности, характер и влияние на принимаемые им решения. Сопоставление деятельности Андропова с деятельностью других советских руководителей и политиков позволяет выявить его уникальные черты, а также оценить его вклад в развитие страны. Использование различных методологических подходов позволяет исследовать роль политика в истории Советского Союза и оценить его влияние на политические процессы того времени.

Личность и биография Ю. В. Андропова как человека и политика до сих пор окутаны множеством загадок и домыслов, являются объектом мифотворчества. Тайны начала пути к власти будущего председателя КГБ СССР и генерального секретаря ЦК КПСС практически не изучены. Начало пути к власти Андропова – это тяжелые годы: не раз его политическая карьера оказывалась под угрозой. И не только карьера, но и само существование.

Авторы многих публикаций об Андропове акцентируют внимание на поиске информации критического содержания, используют противоречивые сведения из недостоверных источников. В современных изданиях часто встречаются сомнительные трактовки военных событий, в условиях которых пришлось действовать Ю. В. Андропову. Особенно это касается оккупированных территорий союзной Карело-Финской республики, в которых проживали финно-угорские народы.

В ходе исследования было выявлено, что период в Карелии, связанный с деятельностью Юрия Владимировича Андропова, способствовал его развитию как перспективного политика и дал ему ценный опыт в руководящей сфере. Анализ событий того времени позволяет раскрыть многие аспекты политической карьеры Ю. В. Андропова в период с 1950-х по 1980-е годы.

Ключевые слова: Ю.В. Андропов, Великая Отечественная война, Карело-Финская ССР, руководитель, организатор, патриотизм, воспитание

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Васильев Ю.А. Начало политической биографии Ю.В. Андропова: мифы и реалии // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 2. – С. 71–89.

© Васильев Ю.А., 2024г.

Original article

Vol. 13, no.2, pp.71–89

THE BEGINNING OF THE POLITICAL BIOGRAPHY OF YU. V. ANDROPOV: MYTHS AND REALITIES

Yuri A. VASILIEV

Abstract. The purpose of the article is to highlight reliable facts and events related to Yu. V. Andropov - the iconic political figure of Soviet history. This study is based on a complex of new documentary collections from the funds of three archives: the Russian State Archive of Socio-Political History, the Russian State Archive of Contemporary History and the National Archive of the Republic of Karelia.

Various methodological approaches are used to study the personality of Yuri Vladimirovich Andropov. Yuri Vladimirovich Andropov was a famous politician and leader of the Soviet Union. Accordingly, a comparative historical analysis is used to study the issue taking into account political decisions, reforms, domestic and foreign policies, as well as its influence on Soviet society and the world political arena. The study of Andropov's personality through his biography, professional path, views, beliefs, work experience in various positions allows to understand his personality and influence on the events of that time. The historical period in which Andropov came to power is taken into account. In determining the features and nature of the development of Soviet society in those years, it is important to conduct a study of his personality in the context of the Soviet era. The methodology of psychological analysis allows us to better understand the personality of a politician, his motives, personal characteristics, character and influence on the decisions he makes. Comparing Andropov's activities with other Soviet leaders and politicians allows to identify his unique features, as well as evaluate his contribution to the development of the country. The use of various methodological approaches allows to explore the role of politics in the history of the Soviet Union and assess his influence on the political processes of that time.

Personality and biography of Yu.V. Andropov as a person and politician are still shrouded in many mysteries and speculations, and is the subject of myth-making. The secrets of power of the future Chairman of the KGB of the USSR and General Secretary of the CPSU Central Committee have practically not been studied. The beginning of Andropov's path to power was difficult years. More than once his political career was in jeopardy. And not only a career, but also existence itself.

The authors of many publications about Andropov focus on searching for information of critical content and use contradictory information from unreliable sources. Modern publications often contain dubious interpretations of the military events in which Yu.V. Andropov had to act. This is especially true of the occupied territories of the union Karelo-Finnish Republic, in which Finno-Ugric peoples lived.

The study revealed that the period in Karelia associated with the activities of Yuri Vladimirovich Andropov contributed to his development as a promising politician and gave him valuable experience in the leadership field. Analysis of the events of that time allows us to reveal many aspects of the political career of Yu.V. Andropov in the period from the 1950s to the 1980s.

Keywords: Yu. V. Andropov, Great Patriotic War, Karelian–Finnish SSR, leader, organizer, patriotism, education

Funding information: This study was performed without external funding.

For citations: Vasiliev Yu.A. (2024) The Beginning of the Political Biography of Yu.V. Andropov: Myths and Realities. *Journal of Public and Municipal Administration*, Vol. 13, no.2, pp. P.71–89.

ВВЕДЕНИЕ

Личность и биография Ю. В. Андропова до сих пор окутаны тайнами и неопределенностями, вызывая множество различных домыслов и размышлений, становясь объектом мифотворчества. Мало известно о первых шагах будущего руководителя КГБ и главы ЦК КПСС на пути к влиянию. Начало его политического восхождения было омрачено тяжелыми испытаниями, когда его карьера, а порой и сама жизнь были под угрозой. В многочисленных изданиях о Ю. В. Андропове акцент делается на поиске информации критического характера, часто использование противоречивых данных из недостоверных источников. В современных публикациях нередко встречаются спорные интерпретации военных событий, в рамках которых Ю. В. Андропову пришлось действовать. В особенности это относится к оккупированным территориям Карело-Финской республики, где проживали финно-угорские народы.

В данной публикации в концентрированной форме представлен достоверный материал, изложенный автором в книжном издании [Андропов, 1943].

ШКОЛА СТАНОВЛЕНИЯ: ВОЙНА НА СЕВЕРЕ

Многие издания, сайты в интернете и материалы в СМИ распространяют недостаточно обоснованные и неподтвержденные утверждения критического характера о деятельности Ю. В. Андропова в период Великой Отечественной войны, когда он работал в условиях прифронтовой зоны, где приходилось заниматься организацией подпольной деятельности в оккупированных районах и развитием партизанского движения в Карелии.

Писатель и публицист С. Н. Семанов утверждал, что имеющиеся источники не содержат никаких подробностей об участии Андропова в руководстве партизанским движением в Карелии в военные годы [Семанов, 2014, С. 27]. Автор, вероятно, просто не знал об их существовании в архивных коллекциях. В качестве обоснования подобного вывода приводилось дилетантское положение, что Андропов по должности был тогда «секретарем карельского комсомола», поэтому «он даже военной формы не носил» [Семанов, 2014, С. 27]. Не удосужился, к сожалению, биограф даже вполне доступные фотографии военных лет посмотреть, на которых Андропов запечатлен и в полевой гимнастерке, и в шинели с полевой фуражкой на голове, и в кирзовых сапогах. Поэтому неудивительно заключение, к которому пришел повествователь биографии Андропова: «Какова тут была личная роль карельского комсомола, до сих пор ничего не известно, скорее всего, никакой» [Семанов, 2014, С. 27]. С. Н. Семанов обратил внимание, что «когда во время недолгого пребывания Андропова генсеком некоторые литераторы... бросились было сочинять о «карельских партизанах», сам герой отнесся к этим затеям сугубо отрицательно» [Семанов, 2014, С. 27]. Писатель увидел в этом факте в зрелые годы Андропова «присущую ему осторожность» [Семанов, 2014, С. 27]. Сам факт имел место, но предпочтительнее его трактовка, изложенная в содержательной и интересной книге, написанной бывшим помощником председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова – И. Е. Сеницыным: когда Андропов стал генеральным секретарем ЦК КПСС, в Агитпропе ЦК партии задумали подготовить книгу об успехах партизанского движения в Карелии и Андропове как его руководителе. Узнав об этой «инициативе», Андропов в резкой форме запретил печатать даже статьи на эту тему в средствах массовой информации [Сеницын, 2015, С. 284]. В то время уже был известен опыт издания брежневской «Малой земли» и других подобных публикаций с героизацией руководящей роли отдельных персонажей в военные годы.

Обличительную линию в отношении Андропова развивает журналист Л. Млечин. В присущей ему тональности в книгах об Андропове автор допускает бездоказательные суждения по поводу «партизанской» строчки в биографии Андропова, которая появилась якобы для того,

чтобы украсить образ главного чекиста страны. Оказывается, по фантазии Млечина, нелюбимый герой его политической биографии не был награжден даже медалью «Партизану Отечественной войны», которая якобы «раздавалась в массовом порядке» [Млечин, 2008, С. 44]. Ошибся автор. В партизанской среде эта медаль ценилась как орден. В воспоминаниях С. П. Татаурщикова, который в годы войны был известным карельским партизаном, «медаль эту давали очень скупно, одну-две на отряд. <...> У меня уже медаль «За отвагу» была. Но я, как и все, мечтал о партизанской медали, пусть даже латунной, второй степени» [6, С. 422].

Повторяя избитую фразу без ссылки на источник, Млечин утверждает, что «фронта Андропов избежал, он был нужнее в тылу» [Гордиенко, 2010, С. 43]. Кроме того, оказалось, что в Карелии (которая являлась прифронтовой республикой, две трети ее территории было оккупировано) «комсомольским секретарям чекисты поручали отбирать молодежь для партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп» [Гордиенко, 2010, С. 43]. Куда уж смотрел руководитель комсомола страны, член ЦК ВКП(б) и член оргбюро партии Н. А. Михайлов, когда его руководящими кадрами в союзных республиках командовали неизвестные чекисты, неведомо.

В современных публикациях часто встречаются сомнительные трактовки военных событий, в условиях которых пришлось действовать Ю. В. Андропову. Особенно это касается оккупированных территорий. В числе подобных изданий – книга Марка Солонина, в которой автор утверждает: «Объективное обсуждение финского оккупационного режима совершенно невозможно без учета того главного фактора, который и вызвал такие противоправные и негуманные действия финских властей, как насильственное переселение и создание лагерей для перемещенных лиц. Речь идет, разумеется, о так называемых карельских партизанах, т. е. диверсионных отрядах НКВД, терроризировавших мирное население Финляндии и Карелии» [Солонин, 2008, С. 20]. В данном положении выражается не просто непонимание феномена партизанского движения на территории Карелии в годы Великой Отечественной войны – уничижительные определения по поводу «так называемых карельских партизан» и отождествление их с группами НКВД недопустимы и оскорбительны. Солонин фактически повторяет заключение одного из отчетов финской оккупационной администрации (Военного управления Восточной Карелии), в котором причиной принудительного переселения населения объявлялось «оживленное» партизанское движение, вследствие чего финские власти «приняли меры по эвакуации населения» [Веригин, 2012, С. 222]. Но данное объяснение по поводу ответных действий карельских партизан имеет тактический характер. В стратегическом плане политика финской администрации на оккупированной территории была определена задолго до вторжения финляндских войск в Карело-Финскую ССР. Программа действий определялась идеологией создания будущей «Великой Финляндии», включающей территории Карелии с этнически родственным финно-угорским населением.

Необоснованные и бездоказательные интерпретации, высказанные Солониным, созвучны аргументам, тиражируемым в средствах массовой информации Финляндии, которые в постсоветский период настойчиво поднимают так называемый партизанский вопрос: ряд общественных организаций и политических деятелей страны обвиняют бывших советских партизан в совершении военных преступлений на территории Финляндии и требуют выдачи их финскому правосудию как военных преступников. Так, общество «Суур Суоми» («Великая Финляндия») требует суда над бывшими советскими партизанами за жестокости по отношению к мирному населению Финляндии. Был бы жив Ю. В. Андропов – наверняка бы оказался в первых строках подобного «санкционного» списка как один из главных организаторов «истребления оккупантов» на территории Карело-Финской ССР.

Постановление ЦК ВЛКСМ от 5 октября 1942 года «О руководстве работой комсомольских организаций в тылу врага» требовало «всемерно воспитывать ненависть к гитлеровцам».

Этим решением устанавливалась персональная ответственность первых секретарей прифронтовых ЦК ЛКСМ, обкомов за организацию подпольной работы на оккупированных территориях. Юрий Андропов являлся одним из представителей этой категории комсомольских руководителей. Центральный комсомольский орган страны обязал развернуть соревнование «по истреблению оккупантов», «всемерно расширять это соревнование», организовать широкую пропаганду «опыта передовиков соревнования по истреблению оккупантов» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 6. Л. 56–56 об.). Приведенные установки напоминают проверенные методы борьбы за достижения индустриализации и коллективизации в довоенную советскую эпоху. Результат достигался развертыванием массового соревнования, пропагандой передовых успехов. В условиях войны результат оценивался в показателях уничтожения врага – оккупантов. В феврале 1944 г. Ю. В. Андропов докладывал в Москву об успешном выполнении коллективных и личных боевых обязательств, принятых в канун 25-летия ВЛКСМ при подписании письма Верховному главнокомандующему И. В. Сталину комсомольцами и молодежью партизанских отрядов Карелии (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 188. Л. 30). Данная акция была организована по инициативе Андропова. Военные действия финляндской стороны были продиктованы реализацией идеи «Великой Финляндии», как бы ни отрещивались от этого многие финляндские деятели. Данный тезис был детально подтвержден и обоснован в годы войны в числе прочего благодаря информации, добытой подпольем «Могикана» – Ю. В. Андропова, как и то, что провалилась попытка создания «Великой Финляндии» за счет присоединения территории т. н. Восточной Карелии со всеми ее природными богатствами. «Родственное» финно-угорское население, которое вроде бы пришли освободить от большевизма финляндские войска, не восприняло новую власть и новую идеологию.

«ЭТОТ АНДРОПОВ... ОПЯТЬ ЛЕЗЕТ НЕ В СВОИ САНИ»

Сегодня десятки сайтов в интернете повторяют одни и те же нелицеприятные оценки в отношении Андропова, источником которых стали критические фразы из неопубликованных рукописей бывшего первого секретаря ЦК КП(б) КФССР, члена Военного совета Карельского фронта генерал-майора Г. Н. Куприянова.

Г. Н. Куприянов констатировал, что работой подпольных комитетов руководил заведующий оргинструкторским отделом ЦК КП(б) Карело-Финской ССР И. В. Власов (НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 214. Л. 139). Бывший партийный руководитель республики подчеркивал, что заворот предлагал направить Андропова секретарем подпольного горкома партии в оккупированную финскими войсками столицу республики – Петрозаводск. Секретарь ЦК компартии по кадрам А. С. Варламов высказывал другое предложение – назначить Андропова комиссаром партизанского отряда «Комсомолец Карелии». Варламов мотивировал свое мнение следующим: «Единственно, что он делает, так подбирает кадры Власову для посылки в тыл» (НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 198. Л. 12). Варламов говорил партийному руководителю: «Юрий молодой, здоровый парень, что ему околачиваться в тылах? В комсомоле республики остались одни девушки-подростки пионерского возраста. А в ЦК комсомола хватит работников и без Андропова – пусть повоюет. И будет очень хорошо, если комсомольский партизанский отряд возглавит секретарь ЦК комсомола» (там же). Далее Куприянов писал: «Но Юрий Владимирович сам не просился послать его на войну, в подполье или партизаны, как настойчиво просились многие работники старше его по возрасту. Больше того, он часто жаловался на большие почки. И вообще на слабое здоровье. Был у него и еще один довод для отказа отправить его в подполье или в партизанский отряд: в Беломорске у него жила жена, она только что родила ребёнка...». Поэтому, по словам Куприянова, он как партийный руководитель рассчитывал: «Может, сам поймет!» – и не имел «морального права применить высшую силу, высшее право послать

Ю. В. Андропова в партизаны, руководствуясь партийной дисциплиной. Как-то неудобно было сказать: «Не хочешь ли повоевать?» Человек прячется за свою номенклатурную бронь, за свою болезнь, за жену и ребенка», а первая жена между тем из Ярославля «забрасывала письмами и жалобами» (НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 188. Л. 204–206, 208–209). Все эти фразы датированы апрелем 1963 года – июнем 1964 года. Ещё более хлесткими выражениями Куприянов обвинял Андропова в «природной трусости», «в карьеризме и приспособленчестве, интриганстве, клевете и шкурничестве». Уклонение от отправки за линию фронта, по Куприянову, «было продиктовано исключительно большой хронической трусостью и удивительным даром приспособленчества, которым он обладает». Бывший партийный руководитель республики даже вывел некую формулу явления под названием «хамелеонство» и дал определение хамелеона – «приспособленец, политическая мадам фюр-алле», умеющая успешно использовать положительные качества, что позволяет «достижению личных целей карьериста». «Такова правда истории, правда жизни», – утверждал Куприянов (НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 198. Л. 15 об.–17).

Конечно, в значительной степени подобные оценки были обусловлены жестокой обидой человека, репрессированного по «ленинградскому делу» и томившегося в тюрьмах и лагерях в 1950–1956 гг. Куприянов утверждал, что после его ареста «некоторые из подпольщиков были арестованы, некоторые сняты с работы по инициативе Ю. В. Андропова». Одновременно он резко оценивал позицию Г. М. Маленкова, который являлся, по мнению Куприянова, виновником отклонения представления карельского руководства к награде партизан и подпольщиков осенью 1944 года, после чего последовали обвинения в адрес Куприянова и Власова в связи с «политической близорукостью» в отношении деятельности подпольщиков в годы войны (там же. Д. 198. Л. 17 об.; Д. 244. Л. 58 об.). По свидетельству писателя-документалиста О. Н. Тихонова, записавшего исповедь Куприянова, чувство обиды стало причиной состояния, в котором «Куприянов был весь кричащая болезненная правда» [Тихонов, 1990, С. 396]. Это была не месть, а именно чувство обиды [Тихонов, 1990, С. 408]. Маленков получил характеристику как человек «ограниченный, но чересчур самодовольный», «политически неграмотный» [Тихонов О.Н., 1990, С. 402]. При этом в Куприянове была отмечена характерная особенность – «неизживающая в оскорбленном человеке потребность в любых ситуациях своего прошлого избирать вариант наиболее благополучный» [Тихонов, 1990, С. 393].

Следует отметить, что сохранились совершенно другие свидетельства и оценки Г. Н. Куприянова в отношении Ю. В. Андропова, причем противоположные изложенному. Они датированы десятилетием позднее: «Я очень уважал [в одном из рукописных вариантов написано – «любил». – Ю. В.] Юрия Владимировича. С ним было легко работать, приятно беседовать. В любом большом и малом деле он находил что-то новое, всегда вносил живую струю в проведение любого мероприятия. Его любили не только комсомольцы, но и весь партийный актив. В конце 1943 года секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов настоятельно просил меня отпустить Ю. В. Андропова – хотел рекомендовать его первым секретарем ЦК ЛКСМ Украины. Я категорически возражал. Наш спор разбирался на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). В резолюции записали: «Слушали просьбу т. Михайлова и письмо т. Куприянова о Ю. В. Андропове. Постановили: в просьбе т. Михайлова отказать, согласиться с мнением т. Куприянова и оставить Ю. В. Андропова на работе в Карело-Финской ССР»» (НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 199. Л. 8–8 об., 9; Оп. 1. Д. 116. Л. 450–451). Впервые эти слова появились в книге Г. Н. Куприянова «От Баренцева моря до Ладоги», изданной Лениздатом в 1972 г. [Куприянов Г. Н., 1972, С. 243–244], а затем в рукописных материалах в архивном фонде (1974–1977 гг.).

В архивных документах славословие в адрес Андропова дополнилось многими фразами. В одном случае Куприянов написал: «Опыт Андропова пригодился в работе в качестве председателя КГБ» (НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 1. Д. 116. Л. 451). В другом случае: «Юрий Владимиро-

вич значительно вырос за годы войны, обогатился опытом. В 1950 году окончил университет и получил диплом о высшем образовании. Опыт руководящей комсомольской и партийной работы в годы войны – в его теперешней большой государственной работе» (там же. Оп. 2. Д. 199. Л. 10–11). В данном случае Геннадий Николаевич присочинил по поводу окончания университета, хотя мог и не знать о том, что Андропов не успел окончить историческое отделение Карело-Финского государственного университета: в 1951 году он отчислился с 4-го курса в связи с переводом в Москву на работу в ЦК ВКП(б).

Метаморфозы в оценочных суждениях Куприянова можно объяснить следующим. Вполне вероятна версия о том, что мнение Куприянова могло измениться после того, как председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов решил вопрос о публикации его книги в Ленинграде, а затем в 1975 году в Петрозаводске в издательстве «Карелия» увидела свет другая книга Куприянова «За линией Карельского фронта» (в 1979 году там же вышло второе ее издание, дополненное). Трудно представить, что ленинградские и петрозаводские издатели по собственной инициативе решились опубликовать рукописи Куприянова. Дело не в том, что тексты нуждались в серьезной редакторской обработке. Хотя Г. Н. Куприянов был реабилитирован и восстановлен в партии, отношения со многими партийными, государственными, военными руководителями, а также издателями у него были непоправимо испорчены: слишком нелестные персональные характеристики он раздал очень многим деятелям. Примечательно, что в мемуарах бывших руководителей Карельского фронта – командующего маршала К. А. Мерецкова и начальника политуправления фронта генерал-лейтенанта К. Ф. Калашникова – нет даже упоминания имени Куприянова (а ведь он был членом Военного совета фронта, генерал-майором). В воспоминаниях бывшего председателя правительства Карелии П. С. Прокконена Куприянов лишь назван в следующей формулировке: «Как известно, первым секретарем ЦК КП Карело-Финской ССР был в то время Г. Н. Куприянов. Возглавляя работу ЦК Компартии, он одновременно являлся членом Военного совета Карельского фронта» [Прокконен, 2010, С. 114].

Писатель О. Н. Тихонов свидетельствовал, что, когда Куприянов приехал в феврале 1971 года в Петрозаводск добиваться публикации своей книги, никто бывшего секретаря ЦК республики и бывшего члена Военного совета Карельского фронта не ждал, более того, он «нежелателен здесь был» [Тихонов, 1990, С. 391]. Юрий Владимирович Андропов – исключение. Занимая различные высокие партийные и государственные должности в стране, он не только перешагнул через негатив личного, но и сделал доброе для Куприянова дело, никак не афишируя свое личное участие. В этом проявилась характерная черта личности Ю. В. Андропова – помогать, соблюдая тайну, возможно, даже с условием соблюдения тайны (известны другие подобные случаи из его биографии по воспоминаниям очевидцев).

Вернемся к размышлению. Так, когда же «мнение т. Куприянова» было искренним? Когда он обличал Андропова или когда он же его превозносил? Перевод Ю. В. Андропова на должность руководителя комсомола Украины, который, как утверждал Куприянов, обсуждался на заседании оргбюро в конце 1943 года, не подтверждается документально. Не было никакого рассмотрения вопроса на оргбюро ЦК ВКП(б)! Для того чтобы убедиться в этом, пришлось просмотреть не только повестки заседаний оргбюро центрального партийного органа, но и протоколы его заседаний. Сначала за весь последний квартал 1943 года, затем за первый квартал 1944 года – а вдруг Геннадий Николаевич ошибся по времени, ведь три десятилетия миновало! После этого – протоколы за весь 1943 и весь 1944 г. (заодно и секретариата ЦК партии). Однако оказалось, что не было такого вопроса! И нигде ни разу подобный случай не упоминается: ни в партийных документах, ни в комсомольских. На Украине было немало своих кандидатов, проявивших себя в организации подпольной деятельности и партизанском движении, тем более специфика работы на оккупированной территории этой республики была совсем другая, нежели в Карелии. А если бы и возник данный вопрос, он был бы решен неза-

медлительно, причём в рабочем порядке: в оргбюро подобные персональные вопросы (судя по повесткам заседаний) не обсуждались, тем более в военное время.

Можно представить гипотетическую схему решения кадрового вопроса. Опытный комсомольский аппаратчик Н. А. Михайлов (одновременно член ЦК и активный член оргбюро ЦК ВКП(б) знал способы решения кадровых вопросов, тем более в отношении крупнейшей организации – ЛКСМ Украины. Для этого достаточно ознакомиться с документами по кадровым вопросам, которые были подготовлены по инициативе партийного руководителя Украины Н. С. Хрущева. Показателен лишь один пример: докладная записка секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову (он, как известно, руководил деятельностью и оргбюро, и секретариата) от генерал-полковника Ф. И. Голикова, начальника Главного управления кадров Наркомата обороны СССР от 18 декабря 1943 года. Начальник кадровой службы в действующей армии жаловался Маленкову, что «т. Хрущев Н. С. обратился к т. Сталину об отзыве из Красной Армии бывших партийных и советских кадров» и получил одобрение вождя (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Т. 1. Д. 270. Л. 262). Неудивительно: в конце 1943 – начале 1944 года Хрущев регулярно бывал в кремлевском кабинете Сталина – зафиксированы посещения 30 декабря 1943 года, 23 и 30 января, 2 февраля 1944 года [Васильев, 2018]. Если бы Н. А. Михайлов решил провести кадровую перестановку в комсомоле Украины, первым делом он заручился бы поддержкой Н. С. Хрущева, к тому же партийный руководитель Украины также являлся членом оргбюро ЦК ВКП(б). Как свидетельствуют архивные документы, настойчивое стремление первого секретаря ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлова к переводу Андропова из Карелии было связано с Москвой – аппаратом ЦК ВЛКСМ. Примечательно, что данное желание не реализовалось трижды. Но для этого было веское основание – мнение Г. М. Маленкова, определявшего кадровую политику в стране, а не карельского партийного руководителя Куприянова. В личном деле Ю. В. Андропова в РГАСПИ сохранилось распоряжение № 14 по аппарату ЦК ВЛКСМ от 23 марта 1943 года: зачислить на работу в аппарат ЦК ВЛКСМ Андропова Юрия Владимировича на должность зав. отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ с 10 марта 1943 года с окладом 1200 руб. в месяц. Подписи: управделами ЦК Козловский, зав. столом личного состава Звягина. Но сверху – карандашная пометка «нет» (т. е. вопрос не был одобрен в ЦК ВКП(б)), хотя уже была заполнена учетная карточка Андропова в качестве зав. отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ, а в дневной сводке по данному отделу за 24 марта 1943 года зафиксировано: Андропов Ю. В., зав. отделом, выехал в командировку (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 164а. Личное дело Ю. В. Андропова. Л. 29–31). В распоряжении по аппарату ЦК ВЛКСМ отсутствовало основание – кадровое решение секретариата и бюро ЦК ВЛКСМ с указанием номера и даты. Решение не состоялось. Возможно, именно этот случай описан Куприяновым, но в произвольной трактовке по содержанию и по времени, приукрашенной описанием его личного участия. Во всяком случае, в 1943 году партийный руководитель Карелии категорически возражал против перевода комсомольского руководителя республики в Москву. Конечно, не для того, чтобы выполнить прежнюю задумку – отправить Андропова «повоевать» – «возглавить» комсомольский партизанский отряд. Андропов нужен был Карело-Финской республике как опытный и умелый организатор молодежи, перспективный политический деятель. В послевоенный период в своей книге «От Баренцева моря до Ладоги» Г. Н. Куприянов дал высокую оценку работы секретаря ЦК ЛКСМ Андропова, который, как и другие секретари ЦК комсомола республики, «в тяжелые годы войны проявил незаурядные способности организатора» [Куприянов, 1972, С. 241–242].

В конце августа 1944 года Н. А. Михайлов предпринял вторую попытку перевести Андропова в ЦК ВЛКСМ. 31 августа 1944 года он направил Маленкову письмо, в котором сообщалось: «ЦК ВЛКСМ просит утвердить заведующим организационно-инструкторским отделом ЦК ВЛКСМ Андропова Ю. В., освободив от должности первого секретаря ЦК ЛКСМ КФССР». Дан-

ная просьба мотивировалась тем, что Андропов «показал смелость в постановке и разрешении вопросов, связанных с работой комсомольцев в условиях прифронтовой полосы» [Куприянов, 1972, С. 33]. Следует обратить внимание на акцентирование на качестве Андропова – «смелости» в постановке и решении вопросов (в отличие от приведенной выше характеристики Куприянова по поводу якобы «природной» и «хронической трусости»). И в данном случае решение не состоялось. В ЦК ВКП(б) посчитали, что Андропов нужнее на партийной должности в качестве второго секретаря Петрозаводского горкома партии (должность первого секретаря совмещалась в одном лице партийным руководителем республики Куприяновым). Освобожденная и разрушенная столица Карело-Финской республики нуждалась в скорейшем восстановлении, этим должен был заниматься новый секретарь горкома. По оценке партийных руководителей в Москве, как и в письме Михайлова, выделялись организаторские качества Андропова, но особенно то, что в качестве комсомольского руководителя Карелии он показал себя «смелым в постановке и разрешении вопросов партийной и комсомольской работы». В записке Управления кадров ЦК ВКП(б) Маленкову констатировалось наличие представления Михайлова об утверждении Андропова заворгом ЦК ВЛКСМ, но было поддержано предложение назначить его вторым секретарем Петрозаводского горкома партии. Записка подписана зав. отделом кадров партийных органов Управления кадров ЦК ВКП(б) Андреевым Е. Е. и зам. заведующего отделом Щербаковым В. В. Отмечалось, что «тов. Андропов сам просит направить его на партийную работу» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 108. Д. 2. Л. 43).

Наконец, третья попытка, так же как и две предыдущие, оказавшаяся безрезультатной, связана с запиской Михайлова Маленкову от 31 мая 1945 года: «ЦК ВЛКСМ просит Вас решить вопрос об откомандировании в наше распоряжение» тов. Андропова – второго секретаря Петрозаводского горкома партии КФССР «для использования на работе зам. редактора газеты «Комсомольская правда» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 164а. Л. 36). Категорически возражал Г. Н. Куприянов против перевода Ю. В. Андропова и в этом случае. В тот период Андропов являлся вторым секретарем Петрозаводского горкома партии. Просьбу руководителя ЦК ВЛКСМ, как и прежде, секретарь ЦК ВКП(б) Маленков не удовлетворил: Андропов играл значимую роль в восстановлении столицы КФССР.

О НАГРАДАХ

Представляются важными сюжеты, связанные с награждениями Ю. В. Андропова. Они оказались настолько запутанными, что даже в научных изданиях встречаются неточности. В годы Великой Отечественной войны Андропов был награжден дважды – медалью и орденом. В 1943 году он был награжден Центральным штабом партизанского движения медалью «Партизану Отечественной войны» I степени (наградное представление подписано 23 мая 1943 года секретарем ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепиным). В июле 1944 года Андропова наградили орденом Трудового Красного Знамени за довоенные заслуги – в связи с 5-летием строительства «Большой Волги» – Волжского гидроузла: в 1939 году на строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов на Волге ярославский комсомол, которым в то время руководил Андропов, мобилизовал и направил 7 тыс. комсомольцев (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 164а. Личное дело Ю. В. Андропова. Л. 26, 39). Второй орден Трудового Красного Знамени Ю. В. Андропов получил после войны – в 1948 году, в год 25-летнего юбилея Карельской республики. В это время он занимал должность второго секретаря ЦК КП(б) КФССР.

Путаница по поводу награждений Андропова в военные годы связана с рядом представлений его к награждению орденом Красного Знамени, которые не были реализованы. Неоднократные ходатайства о награждении засвидетельствованы в архивных документах. 16 октября 1943 года секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление № 522/12 «О представлении к награ-

де Андропова Ю. В.», в котором записано: «Войти с ходатайством в Центральный штаб партизанского движения о награждении Андропова орденом Красного Знамени» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 164а. Личное дело Ю. В. Андропова. Л. 32). Данное решение ЦК ВЛКСМ было поддержано Центральным штабом партизанского движения: в ходатайстве ЦК ВЛКСМ на характеристике Андропова, подписанной А. Н. Шелепиным 19 октября 1943 года, есть резолюция начальника ЦШПД П. К. Пономаренко «Представить к награждению». Однако это представление не было удовлетворено в связи с ликвидацией ЦШПД в январе 1944 года.

2 июня 1944 года первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов направил в адрес секретаря ЦК ВКП(б) Маленкова Г. М. ходатайство о награждении 44 комсомольцев, отличившихся в организации подпольной работы и партизанском движении. В перечне представленных к награждению насчитывалось 12 руководителей Брестского, Орловского, Татарского, Архангельского, Ивановского, Калининского, Ростовского, Рязанского обкомов комсомола. В этом списке был представитель ЦК ЛКСМ Карело-Финской республики Андропов Ю. В. (представлен к награждению орденом Красного Знамени). Подобный состав кандидатов к награждению боевыми орденами свидетельствовал о весомой оценке деятельности, которую заслужили ЦК комсомола Карелии и его руководитель в данной работе. Из аппарата ЦК ВЛКСМ предлагалась кандидатура зав. военным отделом Постникова Д. В. (к награждению орденом Красного Знамени) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Т. 1. Д. 477. Л. 32–34). Характеристика Андропова в наградном листе, датированная 30 мая 1944 года, подписана А. Н. Шелепиным. В ней отмечалось, что Андропов «проявляет личную инициативу и обладает большими организаторскими способностями» (там же. Л. 53). Было еще одно ходатайство ЦК ВЛКСМ от 17 августа 1944 года (характеристика подписана также Шелепиным) о награждении Андропова орденом Красного Знамени, но оба документа оказались нереализованными (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 164а. Личное дело Ю. В. Андропова. Л. 12).

Следует отметить, что 23 сентября 1944 года секретарь ЦК КП(б) КФССР Г. Н. Куприянов подписал ходатайство о награждении Ю. В. Андропова орденом Красного Знамени. В наградном листе отмечалось: «Тов. Андропов Ю. В. во всех мероприятиях комсомольской организации проявляет личную инициативу и обладает большими организационными способностями» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 41. Д. 132. Л. 89). Данное представление от 23 сентября 1944 года не было удовлетворено в Москве. Осенью 1944 года Ю. В. Андропов был награжден Почётной грамотой Президиума Верховного Совета КФССР.

О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Гипотетически можно поразмышлять на тему, разумно ли было опытного организатора молодежи в лице первого секретаря ЦК ЛКСМ Ю. В. Андропова отправить командовать одним из партизанских отрядов: несомненно, с этой задачей лучше бы справился командир с военной закалкой. Андропов же еще до войны зарекомендовал себя умелым комсомольским руководителем: в 1938–1940 гг. он возглавлял областную комсомольскую организацию в Ярославле, количественно более крупную, чем карельская (в предвоенные годы численность комсомола Карелии составила 32,5 тыс. человек, а только за период работы Андропова секретарем Ярославского обкома комсомола в комсомол было принято 32 806 человек). Имя Юрия Андропова в довоенные годы стало известно в стране, его статьи публиковали центральные газеты и журналы: газета «Правда» (Андропов Ю. Новое в работе комсомола // Правда. 1939. 15 апреля), «Комсомольская правда» (Андропов Ю. Шефы «Большой Волги» // Комсомольская правда. 1940. 14 февраля), журнал «Молодой большевик» (Андропов Ю. Великие права советской молодежи // Молодой большевик. 1940. 15 декабря).

Примечательно, что уже в ярославский период Андропова в ЦК ВЛКСМ обратили внимание

на отличительную черту характера молодого руководителя – он не боялся брать на себя смелость и ответственность в решении важных вопросов. Правда, в то время это не всегда поощрялось. В частности, в характеристике на утверждение в Управление кадрами ЦК ВКП(б) от 18 августа 1939 года, подписанной секретарем ЦК ВЛКСМ по кадрам Г. П. Грозовым, констатировалось: «Отрицательным моментом в работе т. Андропова является отсутствие коллегиальности в решении вопросов» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 164а. Личное дело Ю. В. Андропова. Л. 7). Когда в 1940 году по воле И. В. Сталина была создана шестнадцатая союзная республика в составе СССР – Карело-Финская ССР, Юрий Андропов был выбран, рекомендован и направлен руководством ЦК ВЛКСМ руководителем комсомольской организации новой республики. Одним из инициаторов данного решения был тогдашний первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б) Н. С. Патоличев. С 3 июня 1940 года до 11 октября 1944 года Андропов работал первым секретарем ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР. Более трёх тяжелых военных лет Андропов возглавлял республиканский комсомол. По свидетельству Фёдора Кузнецова (секретарь по школам ЦК ЛКСМ в 1942–1944 гг., затем второй секретарь. – Ю. В.), «ЦК ЛКСМ с первых дней войны был своего рода штабом, где оперативно решались различные вопросы, связанные с удовлетворением нужд фронта, где рождались и получали развитие различные патриотические начинания молодежи в прифронтовой обстановке» [Шлейкин, 2014, С. 54].

Решение кадровых вопросов в комсомоле как общественной организации являлось компетенцией её руководства: секретариата, первого секретаря Н. А. Михайлова. В данном случае ЦК ВЛКСМ принимал на себя ответственность за своего выдвиженца в обеспечении достойного уровня руководства молодежной организацией в пограничной республике, сформированной по единоличному решению вождя – Сталина. ЦК ВЛКСМ являлся непосредственным руководителем первого секретаря ЦК ЛКСМ КФСР, а не партийный руководитель вновь созданной республики, который мог руководствоваться «партийной дисциплиной» для выполнения своих пожеланий (было принято, что кадровые назначения комсомольских органов утверждались соответствующими партийными органами).

Просчеты партийного руководства республики в организации как партизанского движения, так и подпольной работы в оккупированных районах стоили многих жизней карельских подпольщиков и разведчиков. За период войны ЦК компартии был послан на подпольную работу на оккупированной территории 121 человек, в т. ч. 46 комсомольцев. Возрастной состав: 47 подпольщиков – 18–25 лет, 73 человека – 25–40 лет. Погибли 58 человек (47 %) [Куприянов, 1972, С. 260]. Перенесение в Карелию белорусского, украинского, брянского, орловского, смоленского опыта борьбы на оккупированных территориях являлось одной из роковых ошибок тогдашнего политического и военного руководства республики. Создание разветвленной и многочисленной сети подпольных организаций в оккупированных районах Карелии было объективно невозможно. В отличие от партийного руководства Карело-Финской республики, Ю. В. Андропов достаточно быстро сделал соответствующие выводы и доложил в ЦК ВЛКСМ о необходимости внесения корректив в организацию работы на оккупированных территориях. Удивительный факт: за годы войны в республике зафиксированы лишь два случая предательства со стороны комсомольцев-подпольщиков. По оценке Н. Тихонова, инструктора военного отдела ЦК ЛКСМ республики, впоследствии ставшего крупным руководителем в Карелии, «потребность в исчерпывающем знании проблемы, подлежащей решению, деловитость и принципиальность настойчивость уже тогда были присущи Юрию Владимировичу в высшей мере. Действия его при всей основательности были стремительными, умение перестроиться в нужный момент – поразительными» [Чекисты Карелии, 1986, С. 62].

Две трети территории республики, включая столицу Петрозаводск, были оккупированы финляндскими войсками. В одном из писем Андропов описал эпизод, связанный со своим уча-

ствием в формировании 131-го стрелкового полка: в июле 1941 года полк был срочно переброшен закрывать брешь отступающего фронта на Суоярвском направлении. Так Андропов оказался в районе боев: «На днях был на самых передовых (район Суоярви). <...> Видал теперь, впервые в жизни, настоящую боевую жизнь. Довелось даже пострелять врага. Как я себя чувствовал? В основном неплохо, но, честно говоря, в себя пришел не сразу. Ну, теперь – «мы солдаты стреляные»» [Шлейкин, 2014, С. 43]. 131-й полк 71-й дивизии 7-й армии был сформирован благодаря активному участию ЦК ЛКСМ Карелии и лично Андропова, в его состав вошли добровольцы из комсомольских кадров и молодежи. Полк вел тяжелые оборонительные бои с превосходящими финскими частями, а также с элитной 163-й немецкой дивизией в июле – августе 1941 года. Более полутора месяцев он героически прикрывал важное направление на Суоярви и Петрозаводск. По свидетельству комиссара партизанского отряда «Комсомолец Карелии» Ивана Инниева, его первая встреча с Андроповым произошла недалеко от Калевалы: комсомольский руководитель часто бывал в отряде, созданном по его инициативе [Шлейкин, 2014, С. 97]. Нередко видели Андропова и в пограничных частях. Решением бюро ЦК ЛКСМ 29 ноября 1942 года 101-му погранполку НКВД охраны тыла Карельского фронта было присуждено переходящее Красное знамя комсомола Карело-Финской ССР. Знамя пограничникам вручал Андропов.

В своем письме первому секретарю ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлову от 13 марта 1942 года Андропов написал: «Тут и есть самый настоящий фронт» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 186. Л. 26). Комсомольский руководитель носил армейскую форму: шинель, гимнастерку, брюки, сапоги, фуражку. Андропов лично сопровождал многие группы для отправки в тыл врага. Так, в июле 1943 года большая группа разведчиков отправилась из Беломорска в расположение 7-й армии в Ленинградскую область – до станции Оять Кировской железной дороги, ближайшей к полковому аэродрому, с которого осуществлялась заброска разведчиков в глубокий тыл врага. В воинских частях они размещались в землянках, где ожидали вылета самолетов, часто под бомбежкой. Прямо на передовой состоялась встреча Андропова с Фёдором Вайгановым, бывшим инструктором ЦК ЛКСМ, политработником воинской части. В июне 1944 года, когда Андропов сопровождал группу на полевой аэродром в поселок Десятинны Вологодской области для отправки в Шелтозерский район, было получено сообщение о начале наступления морских пехотинцев Онежской военной флотилии на Петрозаводск [Чекисты Карелии, 1986, С. 56–58, 60]. Он стал первым представителем руководства республики, прибывшим в освобожденный Петрозаводск. Установлено, что Андропов прибыл в Петрозаводск вечером 28 июня на катере Онежской военной флотилии из Вытегры [Гольденберг, Шлейкин, 2018, С. 142].

СТАНОВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ И ОРГАНИЗАТОРА: АЛГОРИТМ АНДРОПОВА

В условиях военного лихолетья на плечи Андропова легла огромная ответственность, требующая колоссального физического и эмоционального напряжения. По оценке современников Андропова, отличительным качеством его как руководителя являлось «стратегически широкое понимание войны» [Чекисты Карелии, 1986, С. 65], что выражалось не только в организации военной работы, но и в стремлении мобилизовать молодежь в тылу прифронтовой республики на оказание помощи фронту (в лесу, на рыбных промыслах, в колхозах и совхозах, МТС, в школах). По характеристике известного карельского партизана С. П. Татаурщикова, в послевоенные годы возглавлявшего комсомол Карелии, Ю. В. Андропов был «требовательным, взыскательным, не прощающим грубых ошибок, допущенных из-за безответственности. Но в то же время очень внимательным, чутким, понимающим нужды людей» [Чекисты Карелии, 1986, С. 67].

Чтобы объективно оценить трудности, с которыми пришлось столкнуться в Карелии молодому комсомольскому руководителю Андропову (за неделю до начала войны ему исполнилось

27 лет), следует отметить не только специфику этого сурового таежного края и особенности северного народа, но и оставшиеся от ГУЛАГовских времен реалии ББК, Сегежлага и других бывших довоенных советских строек. Так, в приказе НКВД СССР № 001318 от 17 октября 1940 года в числе 65 управлений ИТЛ ГУЛАГа значились: Управление Сегежского ИТЛ и строительства НКВД (сокращенное название – Сегежлаг, п/я № 252), Управление Беломорско-Балтийского ИТЛ и комбината НКВД (ББК, п/я № 251). Первое управление располагалось в Сегеже, второе – в г. Медвежьегорске (Сегежа входила в состав Медвежьегорского района) [Гулаг, 2002, С. 261, 263]. Известно, что партизанское пополнение прибывало в числе прочего и из мест заключения. После оккупации финскими войсками основной части КФССР значительная часть территории Советской Карелии являлась районом, который контролировался прежде бывшим ГУЛАГовским ведомством, включая лесоповалы, «командировки» и т. п.

Самая молодая партизанка Карельского фронта Наталья Сидорова (1922 года рождения) с начала войны до освобождения Карелии была медсестрой взвода разведки отряда «Вперед». А судьба у неё оказалась непростая. В 1938 году арестовали всех мужиков ее карельского хутора, а отца особой «тройкой» НКВД осудили и расстреляли. Молодая партизанка показала себя в партизанском отряде героически: она была награждена орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Воевала она против тех, кто пришел вроде бы освобождать таких, как она, представителей «родственного» народа, пострадавших от произвола большевистской власти. Как понять горячее желание сражаться с врагом, проявленное дочерью раскулаченного и расстрелянного отца?

Такая же история случилась и с другой карельской девушкой – Евдокией Тарасовой: её отец с двумя братьями на карельском хуторе был раскулачен в 1937 году, все три брата расстреляны (как впоследствии выяснилось, они были несправедливо оклеветаны). Матери с пятью детьми, младшему из которых только исполнилось четыре месяца, было предписано освободить жилье в 24 часа. Дусе, старшей из детей, было в ту пору 13 лет. Ей, члену «семьи врага народа», пришлось познать голод и скитания. С началом войны Дуся Тарасова стала медсестрой Пряжинского истребительного батальона, прошла 10 месяцев обороны и отступления. Понять, что побудило карельскую девушку воевать с теми, кто вроде бы пришел освобождать таких, как она, было непросто: это требовало проявления смелости. Встреча с Андроповым, по её словам, «определила» судьбу. После расформирования истребительного батальона с марта 1942 года она работала медсестрой в поселке Лейгуба около Сегежи, писала в райком комсомола письма с просьбой отправить на фронт. В конце июля 1942 года 18-летнюю Евдокию Тарасову пригласили в ЦК ЛКСМ, к Андропову. После разговора он спросил: «Хорошо ли вы подумали, написав заявление с такой просьбой?» Сомнений у девушки не было, она заявила: решение твердое. Андропов направил ее в спецшколу НКВД КФССР, которая базировалась в поселке Шижня около Беломорска. В разведшколе Евдокия стала радисткой. В 19 лет в составе специальной разведгруппы НКВД «Аврора» в июле 1943 года её десантировали на самолете в Шелтозерский район. В августе группа разведчиков была окружена и внезапно атакована во время сеанса связи, Евдокия Тарасова получила пять пулевых ранений. Целый год она находилась в финском плену, пыталась бежать. Юная разведчица подвергалась допросам и пыткам, но не выдала никакой информации. Финские офицеры были крайне удивлены мужеством карельской девушки, ведь они знали о ее расстрелянном отце. По тогдашним финляндским законам полная ответственность для женщин наступала в 21 год, поэтому Евдокию не расстреляли, военный суд приговорил ее к пожизненной каторге.

После освобождения состоялась вторая встреча Евдокии Тарасовой с Андроповым в начале июля 1944 года. Она пришла рассказать о судьбе разведгруппы Я. В. Ефимова, секретаря подпольного Олонецкого райкома партии. Судьба свела их в финской тюрьме. Андропова интересовали подробности: именно он провожал группу на задание.

В комсомольской среде Ю. В. Андропов выделялся своим интеллектуальным уровнем. Об этом свидетельствуют, в частности, его статьи и материалы для молодежных газет и журналов. Неслучайно главный редактор «Комсомольской правды» Борис Бурков написал Андропову личное письмо и просил присылать материалы. Читаешь андроповские тексты и невольно ловишь себя на ощущении, насколько глубоко и нестандартно авторская мысль схватывала и оценивала происходящее. Осмысление ситуации, понимание реалий военного времени, стремление найти подходы к молодежи с учетом новых вызовов времени – характерные черты аналитического склада ума молодого комсомольского руководителя. В ноябре 1943 года в прифронтовом городке Беломорске – военной столице Карелии – вышла брошюра Ю. Андропова «Карело-финские комсомольцы в Отечественной войне». Она была издана огромным для военного времени тиражом – 5 тыс. экз. В то время бумага ценилась наравне с патронами и снарядами. Это является свидетельством значимости брошюры, на издание которой руководство республики выделило немалые средства.

Тексты размышлений Андропова публиковались в виде брошюр, статей в «Комсомольской правде», в журнале «Смена», в республиканской газете Карелии «Ленинское знамя» и посвящались постановке одного из важных, по оценке Андропова, вопросов – о производственной деятельности комсомольцев, помощи предприятиям в условиях острой нехватки рабочих кадров. В 1942 году на промышленные предприятия республики пришло более 200 подростков (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 259. Л. 6). На плечи подростков, которые составляли нередко 40–50 % численности рабочих, легла обязанность выполнения производственного плана, в том числе выпуска оборонной продукции. Так, на лесозаводах наладили изготовление лыж для бойцов Красной армии и партизан, делали волокуши для перевозки раненых, винтовочные приклады, ящики для противопехотных мин и другую необходимую для фронта продукцию. В своей брошюре под названием «Учиться у народа» Ю. В. Андропов констатировал следующий факт: в суровой боевой обстановке войны, полной трудностей и лишений, молодежь закалилась, стала взрослее и мужественнее. По его наблюдениям, именно понимание военной обстановки формировало в молодых людях новые черты, новые качества и новые запросы. Мастер цеха на одном из лесозаводов представлял директору подростков: «Вы не глядите, что с виду огольцы. Они у меня по суткам могут работать и все понимают, потому что теперь война» [Андропов, 1943, С. 2].

Выполняя срочные заказы фронта, подростки по суткам не выходили из цехов. Но при этом Андропов подчеркивал: необходимо учитывать особенности подросткового возраста, «полные юношеского озорства». На одном из лесозаводов десятки подростков ежедневно приезжали на работу на самодельных самокатах. Они пришли к директору завода с просьбой организовать стоянку «ногомобилей» (так подростки называли свои самокаты). Директор далеко не сразу, но в итоге решил эту проблему – во дворе завода появилась стоянка для самокатов. Другой пример: в одной промартели подростки чинили валенки, забравшись на крышу мастерской. Оказалось, им так было удобнее. Но при этом план они выполняли на 250–300 %. В подобных нестандартных ситуациях надо было найти формы работы с молодым поколением. И находили. Среди подростков – рабочих предприятий развивалось движение двухсотников – стахановцев военного времени (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 107. Л. 127–129). Тыл прифронтовой республики держался в числе прочего и на их подростковых плечах.

В материалах Андропова приводился показательный случай военного времени. В ЦК ЛКСМ КФССР прислали письмо из секретариата И. В. Сталина: к Верховному главнокомандующему напрямую обратилась группа 14–16-летних подростков – рабочих карельского депо Кемь. Они информировали, что организовали партизанский отряд из 12 человек, выбрали командира и комиссара, самостоятельно проводили подготовку к партизанской деятельности. От имени членов отряда командир Костя Полетаев писал: «Становится совестно самому

перед собой, ведь тысячи таких, как мы, отдают свою жизнь, чтобы спасти Отчизну, а мы – все еще в тылу» (там же. Л. 130–131). В этом случае также важно было найти подход к подросткам. Ю. В. Андропов неоднократно в своих публикациях обращался к теме патриотизма и героизма молодежи. Главный фактор изменений в сознании молодежи, по его мнению, заключался в следующем: «Мы только теперь по-настоящему поняли, что мы имели и чего нас хочет лишиться подлый враг. И именно это стало неиссякаемым источником патриотизма нашей молодежи» [Андропов Ю.В., 1983, С. 21]. С началом войны, по его оценке, у молодежи появилось чувство особой ответственности за свои поступки. Сильное воздействие оказывали условия непосредственной близости фронта (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 9. Л. 51). Критерием патриотизма стала помощь фронту. В условиях войны Андропов утверждал необходимость заниматься развитием содержания воспитательной деятельности среди молодежи, основой которой должно быть патриотическое воспитание. Его понимание данной проблемы заключалось в тезисе: «Воспитывать молодежь на традициях народа – это и значит учиться у народа мудрости, мужеству, любви к своему Отечеству» [Андропов, 1943, С. 9]. Связывая понятие об Отечестве с представлением о родном крае, Андропов видел ключ к пропаганде великих дел народа в освещении местных фактов из жизни народа, близких для молодежи. В качестве положительного примера приводился успешный опыт проведения в комсомольских организациях республики собраний по истории Карелии, особенно о совместной борьбе русского и карельского народов против иноземных захватчиков. У молодежи собрания вызвали огромный интерес. Андропов рекомендовал активно пропагандировать народные танцы, которые отражают лучшие черты характера народа: их воспитательное значение неоспоримо. Поэтому в районах были проведены семинары организаторов песни и танцев. Полезным начинанием признавалась поддержка традиционных народных игр. Создание агитбригад в районах также стало инициативой Андропова. Песни народов, воспевающие ратные подвиги их богатырей, прославляющие народную стойкость в борьбе против иноземных захватчиков, оказались малоизвестны. На одном из предприятий поселка Сегежа он поинтересовался: какие народные песни знает молодежь? Только двое ответили, что знают песни о Ермаке и о Стеньке Разине. После этого комсомольским работникам было рекомендовано ездить в сёла с патефонами: «Первоначально это казалось несколько странным: пристало ли секретарю райкома являться на молодежное собрание с патефоном и пластинками? Книжки, свежие газеты, плакаты – это понятно, но патефон... <...> Ответ дала сама сельская молодежь, которая самым искренним образом приветствовала это начинание. И комсомольские активисты увидели, что ничего зазорного в нем нет. <...> И до собрания, и после собрания молодежь слушала песни и записывала их текст» [Андропов, 1983б, С. 29–30].

Андроповское требование «добиваться четкости и высокой организованности в каждом деле» в полной мере относилось в первую очередь к нему самому. В этой связи примечательно письмо Андропова, отправленное 25 декабря 1941 года работнику ЦК ВЛКСМ Д. В. Постникову. В нём Андропов сообщал, что организовал в Карелии производство финских ножей, а также предметов повседневной необходимости (шашки, шахматы, домино, бритвы и пр.). Всё это было крайне необходимо и востребовано бойцами партизанских отрядов, а получить было негде из-за эвакуации предприятий на восток. Оказалось, например, что партизанские ножи-финки, незаменимые в походе, были далеко не у каждого бойца: терялись они часто во время партизанских рейдов.

Работники Наркомлеспрома Карелии оказались неповоротливы в этом деле – пришлось Андропову создавать, по его словам, «комсомольскую промышленность». Это оказалось непростым делом. Из всех предприятий союзного подчинения на неоккупированной территории Карелии оставался только Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат недалеко от линии фронта, в рабочем поселке Сегежа. После эвакуации основного оборудования Сегежского

комбината на Урал на месте остались два паровых котла, мощная турбина, а также ремонтно-механический завод комбината, ставший военным заводом № 103. В них производились минометы и мины, ремонтировались танки и орудия. 10–16 января 1942 года Андропов побывал в командировке в Сегеже и решил конкретные вопросы. Наряду с производством минометов, мин, автоматов, ремонтом военной техники на заводе стали изготавливать финские ножи и другие предметы «комсомольской промышленности». Андропов писал Постникову: «...Ты, конечно, сейчас думаешь: «Вот собака этот Андропов, опять лезет не в свои сани». Это, конечно, слегка имеет место. <...> В чужие дела мы и сейчас еще лезем, но уже реже» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 186. Л. 8). Конечно, недоброжелателей после этого у руководителя комсомола республики прибавилось. Андропов относился к этой ситуации с присущей ему иронией: «Одно ясно: жить стало веселее, а все остальное приложится» (там же. Л. 9). По его инициативе в январе 1942 года была организована выставка военных трофеев, с целью наглядной агитации в Беломорске, Кемии, Лоухах, Сегеже проводилось оформление вокзалов, домов, мостов. Нередко приходилось преодолевать непонимание, в частности, в лице работников политотдела Карельского фронта, с которым, по словам Андропова, «отношения не сложились» (там же. Оп. 47. Д. 42. Л. 148).

Д. В. Постников в октябре – декабре 1941 года находился в командировке в КФССР: по заданию ЦК ВЛКСМ он был направлен в республику с конкретной целью – «для организации партизанского движения и создания комсомольского подполья» (там же. Оп. 18. Д. 3951. Л. 12). Вероятно, это была своего рода испытательная стажировка, которая оказалась успешной. Сразу после возвращения в Москву Д. В. Постников был утвержден 27 декабря 1941 года секретариатом ЦК ВЛКСМ, на следующий день бюро ЦК ВЛКСМ в качестве заведующего военным отделом ЦК ВЛКСМ (в то время это была одна из ключевых должностей в аппарате ЦК). В течение всей войны Постников оказывал поддержку и помощь Андропову.

Судя по тональности приведенного выше послания, Андропов и Постников находились в давних дружеских отношениях, вероятно, с тех времен, когда Андропов занимался еще школьной молодежью в Ярославле в качестве третьего секретаря обкома комсомола. Д. В. Постников до войны являлся зав. отделом пионеров ЦК ВЛКСМ, зам. зав. отделом по работе со школьной молодежью и пионерами ЦК. О том, как Андропов «лезет не в свои сани», в качестве положительного примера после возвращения из карельской командировки Д. В. Постников рассказал первому секретарю ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлову и другим секретарям, с которыми имел продолжительные беседы. Инициативам Андропова была дана высокая оценка. Постников сообщил об этом в своем письме и просил послать ему и секретарям финские ножи на память о комсомольском производстве Андропова.

9 января 1942 года Н. А. Михайлов отправил Андропову личное письмо. В нём отмечалось: «Мы считаем, что вы сделали очень много хороших дел». Но одновременно подчеркивалось, что «это ни в коей мере не означает, что у вас нет недостатков...» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 186. Л. 11). О чем шла речь? Михайлов обратил внимание: хозяйственно-производственными делами заниматься необходимо, но при этом не следует забывать о массово-воспитательной работе, политическом воспитании молодежи – о том, чем должна в первую очередь заниматься комсомольская организация. Почему Н. А. Михайлов сам написал письмо в Карелию? Ведь в его распоряжении имелся довольно значительный аппарат, можно было, как принято, дать поручение сотрудникам связаться с Андроповым или же вызвать его в Москву. Наверняка руководитель ЦК ВЛКСМ взял на заметку молодого и перспективного комсомольского секретаря не тогда, а гораздо раньше. Андропов был рекомендован первым секретарем ЦК ВЛКСМ новой союзной республики в 1940 году. Представляется, что имелось ещё одно немаловажное обстоятельство. Николай Михайлов являлся профессиональным журналистом: до назначения в 1938 году первым секретарем ЦК ВЛКСМ он работал редактором заводской газеты «Марте-

новка» на заводе «Серп и Молот», литсотрудником в редакции газеты «Правда», ответственным редактором газеты «Комсомольская правда» (1937–1938 гг.). Как отмечалось, Ю. Андропов еще в ярославский период публиковался в центральных газетах и журналах страны. Вероятно, вступление Николая Михайлова в личную эпистолярную переписку с Андроповым во многом объясняется и этим обстоятельством. Кстати, Дмитрий Постников также имел стаж журналистской деятельности: в 1936–1937 гг. он был редактором заводской газеты «В путь» вагоноремонтного завода в Москве. Такая журналистская солидарность объединяла интересы. На письмо Михайлова Андропов ответил не скоро – 13 марта 1942 года. Вероятно, он долго раздумывал о поставленных проблемах, взвешивал собственные суждения. Андропов решил высказать свое мнение по поводу проблемы инициатив и починов: «У нас в последнее время появились прямо «мастера инициативы» – они каждый день начинают с выдумывания чего-то нового... Иногда неплохо на таких неугомонных инициаторов плеснуть холодной водой и опустить их на землю. Получается красивая видимость «кипучей жизни», а за всем этим скрывается застой в работе» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 186. Л. 24). Оценка любой инициативы, по Андропову, должна быть следующей: недостаточно поднять вопрос (создать «шум» или принять решение), главное – реальная работа. Важно закрепить почин – получить результат. Андропов сформулировал алгоритм решения данной проблемы: инициатива («поднять вопрос») – организовать работу – получить результат (там же. Л. 25). Изложенная установка стала его жизненным принципом.

В условиях Великой Отечественной войны Андропов стремился осмыслить феномен истоков и источника патриотизма среди молодежи. Его брошюра «Учиться у народа» (ее основой стала серия предшествующих статей, которые хранятся в архивных фондах) посвящена проблеме формирования патриотизма. Андропов утвердился в необходимости развития содержания воспитательной работы среди молодежи, основанной на патриотизме. Он считал особенно важным в пропагандистской деятельности привитие молодежи любви к родным местам – понятие об Отечестве рассматривалось в связи с представлением о родном крае. В любви к Родине, в том числе к малой родине, по Андропову, заключался один из важнейших источников патриотизма. Именно поэтому он подчеркивал необходимость преподавания в школе основательных знаний о родном крае, в частности, на уроках истории: каждый район имеет свою историю, своих замечательных людей, знаменательные события в прошлом [Андропов Ю., 1943, С. 2–4]. Другой важной стороной воспитательной работы, по мнению Андропова, являлось воспитание на лучших семейных традициях, причем не только в пионерском, но и в комсомольском возрасте: «Школьнику хоть мало, но говорят о семье, а в комсомольских организациях это совсем не принято. Пионеру объясняют, что дома он должен помогать матери по хозяйству, а взрослая девушка-комсомолка часто ничего не делает дома, чтобы облегчить труд родителей. А ведь это недопустимое явление» [Андропов, 1943, С. 12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенный авторский взгляд о Ю. В. Андропове является просветительским проектом, направленным прежде всего на формирование позитивного образа знакового исторического деятеля российской истории, адекватного надеждам подрастающего поколения. В событиях карельского периода Андропова можно обнаружить разгадку многих вопросов его последующей политической биографии 1950–1980-х гг.

Библиография / References:

1. Андропов Ю.В. О любви к родному краю. Статья, опубликованная в газете «Комсомольская правда» 13 июня 1943 года // Избранные речи и статьи. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.

2. Андропов Ю.В. Мы защитим тебя, Карелия родная! Статья, опубликованная в журнале «Смена» № 23–24 за 1942 год // Избранные речи и статьи. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.
3. Андропов Ю. Учиться у народа. – [Б. м.]: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1943. – 16 с.
4. Васильев, Ю. А. Юрий Андропов. На пути к власти / Ю. А. Васильев. – М.: Издательство ВЕЧЕ, 2018. – 416 с. – (Мифы и правда истории). – ISBN 978-5-4444-6256-0. – EDN YLENQB.
5. Веригин, С. Г. Карелия в годы Второй мировой войны: политические и социально-экономические процессы (1939–1945 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук / Веригин Сергей Геннадьевич. – Москва, 2012. – 59 с. – EDN XADJYW.
6. Гордиенко, А. А. Куприянов и его время / А. А. Гордиенко; Анатолий Гордиенко. – Петрозаводск: Карелия, 2010. – 447 с. – ISBN 978-5-7545-1550-5. – EDN QVMMIF.
7. Гольденберг М.Л., Шлейкин Ю.В. Воинская слава Петрозаводска: события, факты, имена. – Петрозаводск: Острова, 2018. – 200 с.
8. Гулаг: Главное управление лагерей, 1918–1960-е годы: Документы. – М.: Фонд «Демократия», 2002. – 888 с.
9. Куприянов Г.Н. За линией Карельского фронта. 2-е изд. – Петрозаводск: Карелия, 1979. – 272 с.
10. Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги. – Л.: Лениздат, 1972. – 376 с.
11. Млечин Л. М. Юрий Андропов. Последняя надежда режима. – М.: Центрполиграф, 2008. – 511 с.
12. Прокконен П.С. Жизнь – Карелии! Воспоминания Павла Степановича Прокконена, его супруги, сына, невестки. – Петрозаводск: Издательский дом «Карелия», 2010. – 192 с.
13. Семанов С.Н. Секретная миссия Андропова. – М.: Яуза-каталог, 2014. – 352 с.
14. Синицын И.Е. Андропов вблизи. Воспоминания о временах оттепели и застоя. – М.: Центрполиграф, 2015. – 512 с.
15. Солонин М. 25 июня: глупость или агрессия? – М.: Эксмо: Яуза, 2008. – 637 с.
16. Тихонов О.Н. Свидетель: Документальный роман. – Петрозаводск: Карелия, 1990. – 526 с.
17. Чекисты Карелии: Статьи, очерки, рассказы. 2-е изд., испр. и доп. – Петрозаводск: Карелия, 1986. – 280 с.
18. Шлейкин Ю.В. Андропов. Карелия. 1940–1951....: биографическая хроника. – Петрозаводск: Острова, 2014. – 288 с.

1. Andropov, Yu.V. (1983) *O liubvi k rodnomu kraiu* [About love for the native land]. Stat'ia, opublikovannaia v gazete «Komsomol'skaia pravda» 13 iunია 1943 g. In: Izbrannye rechi i stat'i [Selected speeches and articles]. 2-e izd. M.: Politizdat. 320 p. (In Russ.).
2. Andropov, Yu.V. (1983) We will protect you, dear Karelia!. Stat'ia, opublikovannaia v zhurnale «Smena» №23–24 za 1942 g. In: Izbrannye rechi i stat'i [Selected speeches and articles]. 2-e izd. M.: Politizdat. 320 p. (In Russ.).
3. Andropov, Yu. (1943) Learn from the people. [B.m.]: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoi SSR, 16p. (In Russ.).
4. Vasil'ev, Yu.A. (2018) Yuri Andropov. On the way to power. M.: Veche, 416 p. (In Russ.).
5. Verigin, S.G. (2009) Karelia during the years of military trials: Political and socio-economic situation of Soviet Karelia during the Second World War 1939–1945]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 544 p. (In Russ.).

6. Vospominaniia [Memoirs] (2010) In: Gordienko, A. A. Kupriianov i ego vremia [Kupriyanov and his time]. Petrozavodsk: Karelia. 448p. (In Russ.).
7. Gol'denberg, M. L., Shleikin, Iu. V. (2018) *Voinskaia slava Petrozavodska: sobytiia, fakty, imena* [Military glory of Petrozavodsk: events, facts, names]. Petrozavodsk: Ostrova, 200 p. (In Russ.).
8. *Gulag: Glavnoe upravlenie lagerei* (2002) [Gulag: Main Directorate of Camps]. 1918 – 1960. Dokumenty. M.: Fond «Demokratia», 888 p. (In Russ.).
9. Kupriianov G.N. (1979) *Za liniei Karel'skogo fronta* [Behind the line of the Karelian front]. 2-e izd. Petrozavodsk: Karelia, 272p. (In Russ.).
10. Kupriianov G.N. (1972) *Ot Barentseva moria do Ladogi* [From the Barents Sea to Ladoga]. – L.: Lenizdat. 376p. (In Russ.).
11. Mlechin L.M. (2008) *Iurii Andropov. Posledniaia nadezhda rezhima* [Yuri Andropov. The regime's last hope]. M.: Tsentrpoligraf. 511p. (In Russ.).
12. Prokkonen P.S. (2010) *Zhizn' Life is Karelia!:* memories of Pavel Stepanovich Prokkonen, his wife, son, daughter-in-law. Petrozavodsk: Izdatel'skii dom «Karelia». 192p. (In Russ.).
13. Semanov S.N. (2014) *Andropov's secret mission*. M.: Iauza-katalog, 352p. (In Russ.).
14. Sinitsin I.E. (2015) *Andropov near. Memories of times of thaw and stagnation*. – M.: Tsentrpoligraf. – 512 p. (In Russ.).
15. Solonin M. (2008) *June 25: stupidity or aggression?* M.: Eksmo: Iauza, 637p. (In Russ.).
16. Tikhonov O.N. (1990) *Witness: A Documentary Novel*. – Petrozavodsk: Karelia. 526p. (In Russ.).
17. [Chekists of Karelia: Articles, essays, stories (1986). 2-e izd., ispr. i dop. Petrozavodsk: Karelia, 280p. (In Russ.).
18. Shleikin Yu.V. (2014) *Andropov. Karelia. 1940–1951...: a biographical chronicle*. Petrozavodsk: Ostrova, 288 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и регионоведения, Московский гуманитарный университет, адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5

e-mail: vasyural@mail.ru, region@mosgu.ru, SPIN-код: 9590-5906, AuthorID: 285859

Authors:

VASILIEV Yuri A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Regional Studies, Moscow Humanitarian University, (Russian Federation, Moscow)

e-mail: vasyural@mail.ru, region@mosgu.ru, SPIN code: 9590-5906, AuthorID: 285859

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 10.12.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 11.03.2024.